

Она знала, что тётя Янь очень умна, но, как сказал четвёртый дядя, она не разбирается в чувствах. Если альфа использует феромоны и ребёнка, чтобы её контролировать, это будет травмой как для тёти Янь, так и для семьи Лань.

Лань Инь также понимала, что она не так хорошо разбирается в людях, как её четвёртый дядя.

Наблюдая за происходящим, Лань Инь широко раскрыла глаза и поспешила постучаться в дверь тёти Янь:

— Тётя Янь, Сяобай привезли люди четвёртого дяди, он в твоей комнате. Пожалуйста, скажи сестре Тутэ быть осторожной.

Сяобай, кошка, которую вырастила тётя Янь, была чрезвычайно ревнивой. Если к тёте приближался незнакомый мужчина, она могла поцарапать ему лицо.

— Я знаю, — из-за двери послышался спокойный голос Лань Янь.

Лань Инь наконец успокоилась и вернулась в спальню. Вскоре она снова заснула.

Она и не подозревала, что предупреждение запоздало. Су Иань только что вошла в спальню вместе с сестрой Путао, как на неё внезапно набросился маленький белый кот, сбив с неё очки и оставив царапины на лице.

Она могла бы увернуться, но всё произошло так внезапно, что Су Иань не успела понять, что это за существо, и, боясь, что сестра Путао пострадает, решила принять удар на себя.

Впрочем, избавиться от этих надоедливых очков тоже было неплохо. Весь день она чувствовала себя одурманенной.

— Тутэ.

Су Иань чувствовала себя нормально, но Лань Янь, увидев царапины на её лице, была в ужасе.

Если бы царапина была чуть ближе к глазу, даже представить страшно.

Лань Янь даже не посмотрела на Сяобая, которого Су Иань оттолкнула. Она с тревогой взяла её лицо в свои руки, полная беспокойства:

— Всё в порядке? Сейчас же позову Цзян Му.

Су Иань, услышав это обращение, почувствовала лёгкую боль в зубах. Она взяла руку Лань Янь и нежно погладила её, покачав головой:

— Я в порядке, сестра. Уже поздно, не стоит беспокоить доктора Цзяна.

Руки сестры такие мягкие и нежные.

Если бы можно было держать их вечно...

Сегодня она действительно была смелее, чем обычно, но это было частью её плана постепенно проверять границы сестры.

Судя по всему, даже в трезвом уме сестра не против её прикосновений.

На самом деле это была всего лишь маленькая царапина, и система тоже сказала, что всё в порядке. Она не хотела вызывать Цзян Му, чтобы сделать укол от столбняка.

Одна только мысль об игле заставляла её тело содрогаться.

Лань Янь с серьёзным лицом достала телефон:

— Нет, тебя поцарапал Сяобай. Это выглядит несерьёзно, но на самом деле...

— Я не хочу уколов, пожалуйста, сестра, — Су Иань внезапно приблизилась к уху Лань Янь, сдерживая смущение.

Её рука всё ещё держала руку Лань Янь, и тепло между ними обожгло сердце Лань Янь.

В её сознании мелькнул образ того дня на кровати, когда маленькая альфа также умоляла её.

Несмотря на то что она была альфой, почему она так соблазнительна? Соблазнительна настолько, что сердце старшей сестры долго не могло успокоиться.

Лань Янь больше не могла сдерживаться. Она резко отдернула руку, повернулась и глубоко вздохнула, наконец уступив:

— Садись, я сначала сниму с тебя макияж, а потом нанесу лекарство.

Су Иань знала, что сестра имела в виду сесть перед туалетным столиком. Достигнув цели, она не стала продолжать настаивать и послушно села.

Эта фраза «пожалуйста, сестра» была для неё самой довольно стыдной.

Кроме тех случаев, когда она теряла контроль от чувств, она никогда так не умоляла кого-то, тем более что сейчас они обе были в трезвом уме.

Обе были беспокойны, но действовали довольно слаженно.

Одна сидела смирно, а другая тщательно снимала макияж. Лунный свет падал на туалетный столик, создавая атмосферу умиротворения.

— Закрой глаза.

Лань Янь закончила снимать макияж и, увидев тонкую царапину на чистом лице Су Иань, тихо приказала.

Лёгкий аромат винограда ударил в лицо, и Су Иань инстинктивно подчинилась, не спрашивая почему.

Сестра ещё не использовала маскирующий аромат, и запах винограда был её естественным феромоном. В отличие от мятного аромата, который бодрил, виноградный аромат был одурманивающим.

Даже просто снимая макияж, ещё не ложась спать, Су Иань уже предвидела, что её ждёт мучительная ночь.

Пока маленькая альфа закрыла глаза, Лань Янь достала телефон, перевела его в беззвучный режим и, глядя на красный след на её лице, тихо сделала фотографию, отправив её Цзян Му.

Цзян Му ранее добавил сообщения Лань Янь в список важных уведомлений, поэтому он сразу же увидел, как только она отправила.

Но что это за красный след, похожий на царапину ногтем, посреди ночи?

Хочет ли она сказать, что они уже сделали это, и спросить о каких-то рекомендациях?

Это жестоко по отношению к одиноким людям вроде него, особенно учитывая, что он недавно расстался.

Цзян Му с раздражением написал длинное сообщение: [Соблюдайте лёгкую диету. Если боль сильная, можно нанести немного лекарства. И ещё, когда делаете «клубнички», не давите слишком сильно, это может привести к неприятностям. Если метка длится слишком долго, можно немного восполнить питательные вещества и воду. И последнее, если вы не хотите ребёнка сейчас, позаботьтесь о контрацепции.]

Отправив, он сразу же осознал, что это было неуместно, и добавил: [Вам не нужно беспокоиться о беременности, но у этой маленькой альфы проблемы с железой, поэтому будьте осторожны с лекарствами, используйте их в меру.]

Лань Янь: [...Тутэ поцарапал мой Сяобай. Посмотри, пожалуйста, всё ли в порядке.]

Она только что отправила фотографию, а Цзян Му уже ответил так много. По сравнению с ним, она действительно была медлительной.

И что он имел в виду под этими словами? Она и маленькая альфа вообще не делали того, о чём он подумал.

Лань Янь слегка смутилась, но её глаза невольно притягивались к этим словам.

Цзян Му медленно написал вопросительный знак.

Сяобай он знал, это была кошка Лань. Но кто такая Тутэ?

Цзян Му: [Тутэ?]

Лань Янь наконец осознала неуместность своего обращения: [Она, та маленькая альфа.]

Поведение маленькой альфы действительно напоминало кролика, особенно её безобидный вид после снятия макияжа, а также то, как она приблизилась к её уху, умоляя.

Цзян Му рассмеялся, но всё же внимательно посмотрел на фотографию, которую Лань Янь отправила: [Пострадала только кожа, всё в порядке. Просто продезинфицируйте.]

Он сделал паузу, затем добавил: [Кстати, ваша Тутэ, это имя довольно подходящее.]

Он подозревал, что Лань, скрытная, приготовила для маленькой альфы какой-то костюм кролика, поэтому и назвала её так.

Цзян Му почувствовал, что узнал их маленький секрет.

Лань Янь покраснела и мгновенно выключила телефон.

Время с закрытыми глазами затянулось. Вокруг было слишком тихо, слышался только лёгкий

аромат винограда от сестры и её неглубокое дыхание. Неизвестность и ожидание вызывали у Су Иань беспокойство.

Не дождавшись желаемого сладкого аромата, она не выдержала и спросила:

— Сестра, могу я открыть глаза?

Она хотела смотреть на сестру, даже если ничего не будет делать. Быть в полной темноте было слишком мучительно.

— Хм, — Лань Янь слегка дрожала:

— Я пойду в гостиную за спиртом, чтобы продезинфицировать твою рану.

После напоминания Цзян Му она теперь всегда думала о Тутэ, когда слышала «сестра».

Послушная, мягкая, легко управляемая.

Су Иань тихо вздохнула, открыла глаза, но увидела только уходящую спину сестры.

В этот момент маленький белый кот, которого она оттолкнула, выскочил из-под кровати, всё ещё скаля зубы на Су Иань, но больше не осмеливался нападать.

Эта маленькая штука была довольно симпатичной, но когти у неё были острые.

Су Иань улыбнулась, схватила кота и подняла перед собой, внимательно рассматривая:

— Царапаешь меня, а ведь я сестрина.

Даже если это была кошка, выращенная сестрой, она не могла на неё злиться. Это было проявлением любви к сестре.

Защищает хозяйку, это хорошо.

Неизвестно, поняла ли кошка слова Су Иань, но, оказавшись в её руках, она опустила гордую голову и позволила себя обнять.

Лань Янь вернулась с лекарством и, увидев мирно уживающихся человека и кошку, слегка удивилась.

Сяобай обычно был близок только с ней и членами семьи Лань. Тот факт, что он спокойно лежал на руках у кого-то другого, был впервые.

Маленькая альфа всегда обладала способностью притягивать к себе, будь то кошка или... она.

Лань Янь слегка опустила глаза, подошла к Су Иань и неопределённо сказала:

— Подними голову.

Су Иань тут же отпустила кошку и послушно подняла голову. Её вид ничем не отличался от Сяобая, ожидающего угощения.